

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2014 г. Ирина Александровна Алешкова¹

Краткая аннотация: автор исследует практику судебного применения судами общей юрисдикции, формулирует сформировавшиеся направления научного исследования данного вопроса и, основываясь в рамках данного исследования на дифференциации применения конституционных норм на виды, анализирует примеры судебной практики.

Annotation: the author explores the practice court application by the courts of general jurisdiction, formulates formed direction of scientific research of this issue, and based in this study on the differentiation of application of constitutional norms on species analyzes examples of judicial practice.

Ключевые слова: судебное применение, действие Конституции РФ, прямое применение конституционных норм, косвенное применение конституционных норм.

Key words: judicial application of the Constitution of the Russian Federation, the direct application of constitutional norms, indirect application of constitutional norms.

Конституция РФ занимает центральное место в правовой системе России, обладая свойством прямого действия² на всей территории Российской Федерации. Конституция РФ регулирует общественные отношения как непосредственно, например, закрепляя определенные права и свободы человека и гражданина, являясь некоей исходной, отправной точкой для развивающего их всего законодательства, так и опосредованно, через конкретизацию ее положений в отраслевом нормативном правовом акте.

В учебниках и курсах лекций по конституционному праву, в научных исследованиях последних двух десятилетий уделяется специальное внимание понятию и формам прямого действия,

а также реализации Конституции РФ³. Эффективность реализации конституционных положений в основном зависит от деятельности, связанной с применением⁴ конституционных норм органами государственной власти – судами. Суды применяют конституционные нормы, в целом исходя из конституционных предписаний, в частности из своих конституционно-правовых функций и полномочий. Статья 118 Конституции РФ закрепляет положение о том, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного

¹ Доцент кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука Российской академии правосудия, кандидат юридических наук (E-mail: ialeshkova@mail.ru).

² В категорию “действие” вкладывается весьма широкий смысл. Профессор В.О. Лучин, говоря о близости и одновременно о различии рассматриваемых категорий по отношению к конституционным нормам, отмечает, что действие – это, по существу, проявление всех свойств и качеств конституции, выражающих ее способность оказывать влияние на поведение социальных субъектов. Действие – не всегда реализация Конституции, но в любом случае предполагает юридическую возможность такой реализации, готовность оказывать фактическое влияние на общественные отношения (см.: Лучин В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм. Дисс. ... доктора юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1993. С. 31, 32).

³ См., например: Конституционное право. Учеб. / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 1999; Колюхова (Умнова) И.А. Конституционное право Российской Федерации (Курс лекций для аспирантов). М., 2006; Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008; Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2013; Шахрай С.М. О Конституции. М., 2013; Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М., 2013; Чиркин В.Е. Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М., 2013; и др.

⁴ В русском языке слово “применить” означает “осуществить что-либо на практике” (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 612). В юриспруденции эта практическая операция представляет собой активную властную деятельность особо уполномоченных субъектов. Ее основное содержание составляют официальная оценка правовой природы наступивших жизненных обстоятельств (поведения или события) с позиции закона (или иного нормативного акта), а также определение их юридических последствий. В Конституции РФ термин “применение” употребляется при изложении ее положений шесть раз.

судопроизводства, а ст. 120 устанавливает, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Основополагающее значение для возможности применения конституционных положений имеют также ст. 15, 18, 46 Конституции РФ, провозглашающие высшую юридическую силу конституционных норм, непосредственное действие Конституции РФ, в том числе в области прав и свобод, обеспечиваемых правосудием, в котором реализуется их судебная защита.

Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ⁵, из данных конституционных норм вытекает, что требование о непосредственном применении Конституции РФ обращено ко всем судам, которые в соответствии с гл. 7 Конституции РФ независимо осуществляют судебную власть в пределах своей компетенции и в формах судопроизводства, установленных данной главой.

В последние годы тема, связанная с применением конституционных норм, становится одной из актуальных⁶. Свидетельством тому является ряд научных работ, анализируя которые, можно выделить четыре сформировавшихся направления исследования.

В рамках одного направления исследования вопрос о применении конституционных норм рассматривается в общем формате. Так, Н.В. Витрук рассматривает данный аспект с точки зрения теории права, раскрывая ее содержание⁷, И.А. Кравец отмечает перспективы развития применения конституционных норм⁸.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

⁶ Впервые в нашей стране вопрос о конституционных нормах в судебной практике исследовал А.Б. Венгеров, отмечая, что анализ теоретических положений о применении судебными органами конституционных норм, в особенности закрепляющих основные права советских граждан, и рассмотрение судебной практики показывают, что нет никаких теоретических или практических препятствий для непосредственного судебного применения конституционных норм в необходимых случаях (за некоторыми исключениями, устанавливаемыми самой Конституцией) (см.: *Братусь С.Н.* Советская практика в советской правовой системе. М., 1975).

⁷ См.: *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 162.

⁸ См.: *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма (Проблемы теории и практики). Дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

В рамках второго направления исследования такие ученые, как А.Б. Венгеров⁹, Б.С. Эбзеев¹⁰, Г.А. Гаджиев¹¹, О.В. Брежнев¹² дифференцируют применение конституционных норм на виды и формы.

В рамках третьего направления авторы акцентируют свой научный поиск только на одном из видов применения. Так, В.В. Ершов отмечает, что прямое применение Конституции РФ – частный случай индивидуального судебного регулирования, связанного с преодолением коллизий правовых норм¹³. В.В. Ершов и Е.А. Ершова, исследуя вопрос о применении норм Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ к трудовым отношениям, фокусируют внимание только на прямом применении норм Конституции РФ¹⁴. В.И. Анишина обращает внимание на то, что прямое применение Конституции РФ – один из серьезнейших и действенных механизмов самостоятельности судебной власти, оно обеспечивает защиту прав и свобод в конкретных ситуациях вопреки и в дополнение нормативного регулирования, принимаемого законодателем, придает суду и его решениям конституционный уровень, уровень высшего нормативного регулятора в государстве, не ограничивает его деятельность предписаниями другой ветви власти¹⁵.

В рамках четвертого направления авторы рассматривают применение конституционных норм в определенном судопроизводстве.

Так, например, Е.А. Иванова исследует вопросы, связанные с применением конституционных норм в гражданском судопроизводстве¹⁶, а И.Л. Трунов – с применением Конституции РФ

⁹ См.: *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. Учеб. для юрид. вузов. М., 2008. С. 158.

¹⁰ См.: *Эбзеев Б.С.* Указ. соч.

¹¹ См.: *Гаджиев Г.А.* Непосредственное применение судами неконституционных норм // Росс. юстиция. 1995. № 12.

¹² См.: *Брежнев О.В.* Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2006.

¹³ См.: *Ершов В.В.* Теоретические и практические проблемы прямого применения Конституции Российской Федерации // Росс. правосудие. 2007. № 7. С. 17; *Его же.* Прямое применение Конституции Российской Федерации: от решения Пленума Верховного Суда РФ до Постановления Конституционного Суда РФ // Росс. юстиция. 1998. № 9.

¹⁴ См.: *Ершов В.В., Ершова Е.А.* Применение норм Конституции РФ и ГК РФ к трудовым отношениям. Электронное изд. М., 1997.

¹⁵ См.: *Анишина В.И.* Прямое применение Конституции Российской Федерации как критерий самостоятельности судебной власти // Росс. судья. 2006. № 9.

¹⁶ См.: *Иванова Е.А.* Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

в процессе защиты прав граждан в рамках уголовного процесса¹⁷.

Таким образом, видно, что в научной литературе заложены основы формирования теоретической и практической модели применения конституционных норм, требующие дальнейшего осмысления и развития.

Акцентируя внимание в рамках данной статьи на дифференциации применения конституционных норм на виды, полагаем возможным выделить две разновидности: **прямое (основное) и косвенное (производное) применение конституционных норм судами общей юрисдикции.**

Прямое (основное) применение конституционных норм осуществляется в рамках процессуальной деятельности и представляет собой как применение конкретной конституционной нормы (конституционных норм), т.е. *непосредственное применение*, так и применение конкретной конституционной нормы (конституционных норм) в совокупности с нормами других законов, конкретизирующих ее положения при обосновании и вынесении судебного решения, т.е. *опосредованное применение*.

Косвенное (производное) применение конституционных норм осуществляется судами общей юрисдикции в рамках процессуальной деятельности и представляет собой применение нормы закона, в которой конституционная норма была конкретизирована законодателем в совокупности с правовой позицией (правовыми позициями) Конституционного Суда РФ.

Представленная модель, исходя из утверждения С.С. Алексеева о том, что неверно сводить положения Конституции к программным требованиям или же к такого рода общим нормам, которые действуют только или преимущественно через конкретные нормативные положения, содержащиеся в иных отраслях права¹⁸, позволяет рассматривать Конституцию РФ даже с учетом того, что среди конституционно-правовых норм преобладают общерегулятивные нормы (нормы-принципы, нормы-задачи, нормы-цели, нормы-дефиниции и проч.) как предмет судебного применения.

В современный период один из видов применения конституционных норм – прямое (непосредственное) применение наиболее полно

осуществляется в процессе конституционного судопроизводства Конституционным Судом РФ. В процессе гражданского, уголовного и административного производства судами общей юрисдикции осуществляется как прямое (непосредственное и опосредованное), так и косвенное применение норм Конституции РФ. Прямое (опосредованное) применение конституционных норм совместно с нормами отраслевого законодательства находит широкое применение на практике в решениях судов общей юрисдикции. Что касается прямого (непосредственного) применения норм Конституции РФ судами общей юрисдикции, то эти случаи редки.

Объясняется, на наш взгляд, данная ситуация несколькими факторами. Во-первых, имеются функциональные, институциональные и статусные особенности в организации и деятельности судов, обуславливающие специфику юрисдикционной деятельности Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции.

Во-вторых, не конкретизирован в законодательстве механизм, обеспечивающий возможность непосредственного применения судами общей юрисдикции конституционных норм.

В-третьих, индивидуальное судебное регулирование во исполнение конституционных предписаний не реализуется на основе сочетания различных видов социального регулирования, прежде всего морального и правового. Хотя, как обращает внимание В.В. Ершов, объективное и полноценное регулирование общественных отношений возможно только на основе их сочетания¹⁹.

В деятельности судов общей юрисдикции прямое (непосредственное) применение конституционных норм происходит **при разрешении конкретного дела в процессе осуществления правосудия всеми звеньями судов общей юрисдикции** в случае,

когда закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют конкретизации;

недостаточности правового регулирования;

наличия пробелов в праве;

наличия коллизий в праве;

если судья придет к выводу, что норма отраслевого законодательства не конституционна.

¹⁷ См.: Трунов И.Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2001.

¹⁸ См.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 190.

¹⁹ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Росс. правосудие. 2013. № 4. С. 4–23.

Развитие права на судебную защиту, а также установление приоритета прав и свобод человека и гражданина еще 20 лет назад потребовали модернизации правоприменительной практики судов. Проблема стала предметом обсуждения на Пленуме Верховного Суда РФ. С целью обеспечения единства судебной практики Пленум принял ряд постановлений, ориентируя суды на то, когда и как применение конституционных норм возможно.

Так, например, в своем постановлении № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г.²⁰ (в ред. от 16 апреля 2013 г.) Пленум Верховного Суда РФ дал определенные разъяснения о том, в каких случаях стоит применять конституционные положения. Однако в 2013 г. были внесены изменения в данное постановление Пленума, в частности, исключая акцент на том, что суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией РФ.

Кроме того, в целях единообразного применения судами общей юрисдикции конституционных норм при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г., в котором, исходя из того, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие, высказал ряд рекомендаций верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам, связанных с рассмотрением вопросов об ограничении права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений²¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» от 21 декабря 1993 г.²² было разъяснено, что гражданами могут быть обжалованы в суд любые действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий, общественных организаций, объединений и должностных лиц, кроме действий (решений), проверка которых отнесена законодательством к исключительной

компетенции Конституционного Суда РФ или в отношении которых предусмотрен другой порядок обжалования.

Данное постановление, как отмечает В.М. Лебедев, и, как результат, принципиальная позиция судов и объективный подход к оценке разрешаемых социально-правовых конфликтов между властью и гражданами оказали положительное влияние на укрепление законности в данной сфере общественных отношений²³.

Несмотря на то что в судебной практике редко имеют место случаи исключительного применения только конституционных норм и конституционные положения не требуют конкретизации, к нормам Конституции РФ судьи неоднократно обращались и при рассмотрении конкретных дел в процессе осуществления правосудия, реализовывая тем самым опосредованное применение конституционных положений.

Так, например, в Постановлении от 19 августа 2013 г. № 41-АД13-6²⁴ судья Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ, за нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, обосновывал свою позицию, ссылаясь на нормы Конституции РФ, обозначив следующее: «...заявителю фактически было запрещено проведение публичного мероприятия, что не согласуется с положениями ст.ст. 18, 31 и 55 Конституции Российской Федерации, а также Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предусматривающего уведомительный порядок организации и проведения публичных мероприятий». Соответственно, руководствуясь нормами административного права, поскольку речь шла об оспаривании вопроса, связанного с привлечением к административной ответственности, постановил надзорную жалобу удовлетворить.

В ряде случаев судьи Верховного Суда РФ **неоднократно опосредованно применяли Конституцию РФ** в случаях, когда, например, **положений** гражданского процессуального закона **оказывалось недостаточно**.

²⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²¹ См.: там же. 1994. № 3.

²² См.: там же.

²³ См.: Лебедев В.М. Конституция Российской Федерации – основа совершенствования правозащитной деятельности суда // Антология научной мысли. К 15-летию Российской академии правосудия. М., 2013. С. 11–15.

²⁴ См.: Архив Верховного Суда РФ.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 6 февраля 2013 г. № 86-КГПР12-5²⁵ судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, в описательно-мотивировочной части руководствуясь, в частности, ст. 46 Конституции РФ и гл. 25 ГПК РФ, вынесла решение, что граждане и организации вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в результате которых, по мнению указанных лиц, были нарушены их права и свободы или созданы препятствия к осуществлению ими прав и свобод либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность, или они незаконно привлечены к ответственности.

В последние годы суды общей юрисдикции в процессе своей деятельности все чаще сталкиваются с пробелами, возникающими не только в случае, когда законодатель не урегулировал определенное отношение, требующее правовой регламентации, но и когда Конституционный Суд РФ признал норму неконституционной, а законодатель не принял новую норму. В данном случае суды общей юрисдикции ориентированы на то, чтобы *преодолеть пробел, прямо применяя конституционные положения*.

Так, Конституционный Суд РФ, признавая норму закона неконституционной, в ряде случаев в своем решении либо обращает внимание правоприменителя на необходимость применения Конституции РФ²⁶, либо не указывает на необходимость применения конституционной нормы, а предлагает правоприменителям обращаться к институту правовой аналогии²⁷.

При этом необходимо отметить, что суды общей юрисдикции в процессе применения

конституционных норм могут руководствоваться конституционными положениями *для преодоления пробела в законе, а не восполнения пробела*. Здесь важное значение для оперативного принятия справедливого и обоснованного решения путем системного применения норм Конституции РФ и для разрешения спора в конкретном деле имеют правовое сознание и правовая культура судей.

Для правильного применения норм судья должен иметь не только хорошую профессиональную подготовку, но и сформировавшуюся систему нравственных ценностей, которые в совокупности помогут оценить правовые явления под углом зрения системности²⁸ конституционных и отраслевых норм, с учетом универсальных правовых позиций Конституционного Суда РФ.

При наличии коллизий в праве суды, разрешая конкретные споры, также применяют конституционные положения.

Так, Московский городской суд в решении от 30 мая 2012 г. № 3-29/3-2012²⁹, рассмотрев гражданское дело по заявлению *Б.А.С.* о признании недействующим п. 3 ст. 16.3 Закона г. Москвы № 45 “Кодекс города Москвы об административных правонарушениях” от 21 ноября 2007 г., установил, отметив это в описательно-мотивировочной части, свои аргументы по рассматриваемому делу, ссылаясь, в частности, на положения ст. 72, 76 Конституции РФ, признал противоречие оспариваемой нормы с федеральным законодательством.

Отдельно стоит остановиться на вопросе, связанном с тем, когда в рамках рассмотрения конкретного дела *судья придет к выводу, что норма отраслевого законодательства неконституционна*.

В современный период полномочие судьи об обращении в Конституционный Суд РФ с запросом не имеет в научной литературе и судебной

²⁵ См.: там же.

²⁶ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положения абз. 3 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна, в котором Суд постановил следующее: “Впредь до установления федеральным законодателем соответствующего регулирования судам и другим правоприменительным органам надлежит непосредственно применять Конституцию РФ” (см.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3988).

²⁷ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П по делу о проверке конституционности ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

²⁸ Системное применение права означает также, что применяются не только отдельные нормы или институты, а весь арсенал средств, присущих всей отрасли права. Важнейший элемент системного применения права – это практическое взаимодействие всех отраслей права, потому что право в конечном счете представляет собой не отдельные самостоятельные отрасли, а именно систему и действует эффективно лишь в тех случаях, когда все его отрасли участвуют в регулировании той или иной группы общественных отношений.

²⁹ См.: СПС “КонсультантПлюс”.

практике однообразного подхода относительно того, право это или обязанность суда³⁰.

Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации” от 7 февраля 2011 г.³¹ к полномочиям Пленума, Президиума Верховного Суда РФ относится обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле (п. 8 ст. 14 и п. 2 ст. 16); в числе компетенций судебных коллегий Верховного Суда РФ установлено право обратиться с такого рода запросом (п. 3 ст. 20); в числе компетенции верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа отмечается, что данные суды в порядке, установленном федеральным законом, обращаются в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле (п. 2 ст. 25); а в ст. 34 рассматриваемого Закона обозначено, что районный суд вправе обратиться с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле.

Тем самым в законах определяется, что, с одной стороны, это – полномочие, компетенция, где можно рассматривать такого рода обращение и как “право”, и как “обязанность”, с другой – в отношении ряда судебных инстанций отмечается, что это – “право суда”³². На наш взгляд, здесь имеет место вопрос о дефекте изложения нормы права, требующий уточнения. Однако с принятием Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” от 5 февраля 2014 г.³³ не было внесено ясности в данный вопрос.

Не разрешен данный спор и в научной литературе. Так, по мнению В.Д. Зорькина, суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ федерального закона или закона субъекта Федерации, *не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд РФ*

с запросом о проверке конституционности этого закона³⁴.

Г.А. Гаджиев и Н.В. Витрук не разграничивают данную возможность суда и отмечают ее как *право (обязанность)*. Так, с точки зрения Г.А. Гаджиева, суды общей и арбитражной юрисдикции должны обеспечивать согласованность с Конституцией РФ как своих решений по отдельным делам, так и судебной практики в целом. Реализуя эту ответственность, они не только вправе, но и обязаны в определенных ситуациях обращаться с запросом о конституционности закона в Конституционный Суд РФ, что вытекает из буквального смысла ст. 101 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”³⁵.

Это подтверждается практикой Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ³⁶ отмечается, что, если суд приходит к выводу о несоответствии закона Конституции РФ, *не может* рассматриваться только *как его право, – суд обязан обратиться с таким запросом*, чтобы не соответствующий Конституции РФ акт был лишен юридической силы ч. 6 ст. 125 в конституционно установленном порядке, что исключило бы его дальнейшее применение.

Позже Конституционный Суд РФ еще раз указал на то, что “обязанность суда обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации диктуется, в частности, невозможностью применить этот закон так, чтобы не оказались нарушенными права и свободы участников рассматриваемого судом конкретного дела, обеспечивать которые он призван в силу ст. 18 Конституции Российской Федерации”³⁷.

Н.В. Витрук отмечает, что *правом (обязанностью)* на обращение в Конституционный Суд РФ для проверки конституционности закона,

³⁰ См.: Никитин С.В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации // Журнал рос. права. 2014. № 1. С. 88–101.

³¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

³² Понятие “суд” охватывает как судью, единолично рассматривающего дело или решающего его отдельные вопросы на разных стадиях процесса, так и коллегиально действующие составы судов. Соответственно, и запрос суда может быть оформлен судебным решением, вынесенным единолично и коллегиально (см.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 2012).

³³ См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

³⁴ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.

³⁵ См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону “О Конституционном Суде Российской Федерации” (Постатейный) / Под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2012.

³⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

³⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2009 г. № 1485-О-О по запросу Георгиевского городского суда Ставропольского края о проверке конституционности ст. 23, 29 и 69 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.

подлежащего применению, обладает суд первой инстанции, который, разрешая дело по существу, обязан применить соответствующий закон³⁸.

Полагая, что суды общей юрисдикции при рассмотрении конкретного дела имеют *право на обращение* с запросом в Конституционный Суд РФ в случае неопределенности в вопросе о соответствии подлежащей применению нормы Конституции РФ и *обязаны обратиться* с запросом в Конституционный Суд РФ в случае убежденности в том, что положение закона, подлежащее применению, неконституционно.

При этом считаем, что вопрос о том, можно ли применять конституционную норму в случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о неконституционности закона, разрешен в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П. В нем отмечается, что обязанность судов в случаях, если они приходят к выводу о неконституционности закона, для официального подтверждения его неконституционности обращаться в Конституционный Суд РФ не ограничивает непосредственное применение ими Конституции РФ, которое призвано обеспечивать реализацию конституционных норм прежде всего при отсутствии их законодательной конкретизации. Если же закон, который должен был бы быть применен в конкретном деле, по мнению суда, не соответствует Конституции РФ и тем самым препятствует реализации ее положений, то для обеспечения непосредственного действия Конституции РФ во всех случаях, в том числе и когда дело разрешено судом на основании конкретной конституционной нормы, требуется лишение такого закона юридической силы в предусмотренном ст. 125 Конституции РФ порядке конституционного судопроизводства.

³⁸ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учеб. пос. М., 2012. С. 486.

Таким образом, придерживаясь позиции В.М. Лебедева о том, что “действующая Конституция Российской Федерации – не торжественная декларация, а полноценный нормативный правовой акт, статьями которого судам надлежит руководствоваться в необходимых случаях при рассмотрении конкретных дел”³⁹, следует отметить, что практика применения конституционных норм в судебной деятельности судов общей юрисдикции должна осуществляться активнее.

В этой связи важное значение имеет не только *организационный (юридический) аспект* применения конституционных норм, т.е. умение осуществлять (требования гипотезы, диспозиции или санкции), но и *социально-психологический аспект*, т.е. осознание судьей возможности и необходимости ее применения; существенное значение также имеет *семантический аспект*, т.е. умение охарактеризовать применяемую конституционную норму с точки зрения ее смысла, содержания, и *формальный аспект*, т.е. умение определять, выявлять дублирующие конституционную норму положения закона и, как следствие, указывать их в судебном решении в совокупности.

Чем активнее судьи в своей деятельности будут применять конституционные нормы, тем более действенной будет реализация Конституции РФ, поскольку правоприменительные акты, в частности судебные решения судов общей юрисдикции, представляют самостоятельную ценность, так как в механизме правового воздействия на общественные отношения направлены на результативность.

³⁹ Лебедев В.М. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2; *Его же*. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов // Гос. и право. 1996. № 4; *Его же*. Судебная власть в современной России. СПб., 2001.